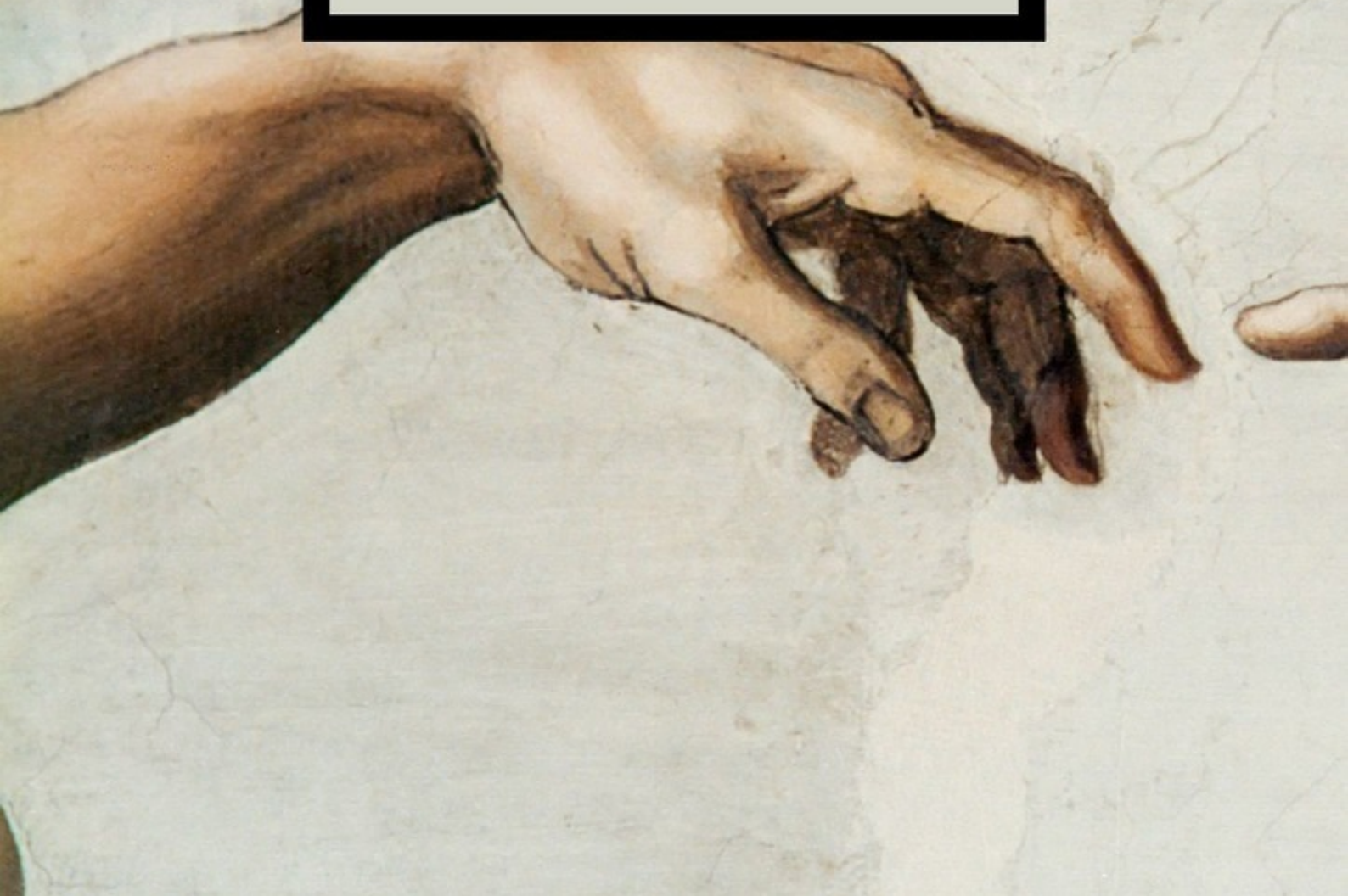

Игорь Панин

Наваждение

*Мелодрама
с элементами
мистики*

Игорь Панин

**Наваждение. Мелодрама
с элементами мистики**

«Издательские решения»

Панин И.

Наваждение. Мелодрама с элементами мистики / И. Панин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500774-2

Рассказ о любви немецкого офицера и американской журналистки, увидевших друг друга во сне и встретившихся наяву впоследствии.

ISBN 978-5-00-500774-2

© Панин И.
© Издательские решения

Наваждение

Мелодрама с элементами мистики

Игорь Панин

© Игорь Панин, 2019

ISBN 978-5-0050-0774-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НАВАЖДЕНИЕ. Автор Панин Игорь. 03.06.2013 г. САМАРА.

В какой – то момент я почувствовал одиночество и пошел к берегу моря. Была ночь, луна светила так ярко, что на фоне полосы на воде от лунного света я разглядел женский силуэт. Тихо подошел сзади и почувствовал нежный, ни с чем несравнимый аромат... Я не сдержался, и легко обняв за плечи, развернул ее и спросил:

– как зовут тебя?

Но она ничего не ответила, а немного вздрогнув, просто обняла меня за шею, нежно поцеловала и растаяла как туман. Я сел на песок и так просидел до самого рассвета, ни о чем не думая кроме этого поцелуя. Начинаясь 1941-ый год...

Время подходило к полуночи и она, выйдя из душа, завернувшись в мягкое махровое полотенце, как всегда пахнувшее ее любимыми духами подошла к окну. День прошел без особых эксцессов, но что-то томило Ее... Нью-Йорк не спал и как всегда горел огнями и манил всеми сладостями ночи, но сейчас она не хотела ничего. Подойдя к Бару, Она достала холодную бутылку своего любимого белого французского вина, налила бокал, выпила и сказав себе «Яна, завтра новый день и новая борьба в этом сложном мире», легла в постель и закрыв глаза уснула...

Наступал рассвет. Солнце медленно поднималось из-за горизонта и играло бликами по водной глади. Я очнулся... Все так же сидел на песке, руки и ноги отекали и в голове был какой то туман. «Что же это? Кто она? ведь я ее раньше никогда не видел и внешность совершенно не типичной немки». Следующей мыслью было: «совсем ты Гор Штейн рехнулся с этой войной, уже прекрасные незнакомки с выраженной славянской внешностью тебе мерещатся... Соберись!!!, скорее всего это повлиял приказ Фюрера о масштабном наступлении на Россию.» Я встал, размялся, сегодня мне предстояло ехать в Руан на совещание штаба. «Что же скажут? Неужели пошлют на Восточный фронт?» – думал я уже одетый в форму, шагая к ожидавшему меня автомобилю. Не обращая внимания на адъютанта открывшего дверь и вытянувшегося в стойке смирно, запрыгнул на заднее сиденье. Несмотря на предстоявшее серьезное совещание, я все еще думал об этой прекрасной незнакомке. «Мерседес» тронулся с места, и быстро набирая скорость, помчался по крутым серпантинам этой прекрасной части Франции, захваченной нами без особых усилий.

Яна открыла глаза. Немного зажмурившись от утреннего солнечного света сочившегося из-за штор, она потянулась всем своим прекрасным телом и вдруг поняла... проспала!!! Сегодня в редакции важное совещание, ведь главный редактор собирает всех по поводу мобилизации войск Вермахта вокруг северных, центральных и южных границ СССР, а она ведущий журналист газеты «Нью-Йорк Таймс», дочь русских эмигрантов сбежавших от большевиков, лежит в постели и нежится июньским солнцем 1941-ого года. Резко поднявшись, наскоро опо-

лоснув лицо, она накинула легкое платье и набегу одев босоножки пулей выскочила из квартиры.

Всю дорогу, я ехал в каком то необъяснимом совершенно новом чувстве для меня. Впечатление от ночного наваждения было настолько сильным и непонятным, что я уже начал думать, не повлияла ли война на мой разум, ведь никогда такого раньше не было.

«Мерседес» проехал по аллее и мягко остановился, немного качнувшись. Штаб нашей дивизии сухопутно-десантных войск Великого Вермахта находился в здании бывшей комендатуры народной армии сопротивления. Возле штаба уже собралось большое количество офицеров различных подразделений. Они стояли группами по 3—5 человек и оживленно беседовали. К моему автомобилю подбежал солдат, открыл дверь. Я вылез, распрямил спину, одернув китель, направился к своим товарищам. В этот момент из дверей дома вышел офицер и пригласил нас в дом. Было 17 июня 1941-ого года...

Яна все – таки умудрилась не опоздать, благо ее квартира находилась недалеко от Таймс Сквер, где располагалась редакция газеты. Отдыхавшись перед дверью она зашла в конференц – зал. Все журналисты уже собрались и ждали Главного редактора. Мужчины сразу переключили свое внимание на Яну от своих собеседниц. Помимо того, что она была умницей и в свои 27-мь и уже возглавляла отдел из 7-ми журналистов, девушка просто выводила из строя весь мужской пол своей внешней и внутренней прелестью исходившей от нее. Мужчины, попав под это магическое обаяние, становились похожи на послушных домашних псов, преданно смотрящих высунув язык и готовых выполнить любую ее прихоть. Она понимала это и часто пользовалась в своих целях, когда надо было быстро сделать фото на какой либо горящий материал или провести статью на первую полосу вне очереди. Да и просто отдохнуть в дорогом ресторане не тратя личных денег. Причем в итоге все надежды этих воздыхателей на более близкие отношения были обречены изначально. В душе Яна мечтала о друге настоящем, который, в чем она не сомневалась, скоро появится в ее жизни...

Этой ночью ей приснился сон в котором она стояла на берегу моря и к ней бесшумно сзади подошел Он... Когда Он спросил ее имя, Яна поняла, что это тот кого так долго ждет. Четкие нордические черты лица, худощавый, он смотрел на нее, наклонив голову как то загадочно. Тогда она не сдержалась и поцеловала его... В этот момент Его силуэт растворился и наваждение исчезло. Как же Яна хотела снова вернуться на тот пустынный берег и оказаться в его объятиях.

Итак! – громко сказал Главный редактор, тем самым призывая всех собравшихся к вниманию.

– Сегодня, я получил сведения о том, что Гитлер издал приказ о нападении на СССР. Насколько правдивы сведения, я не могу сказать, они пришли от зарубежного источника, но мне пришлось заплатить круглую сумму за эту информацию и так как наша газета является Первой газетой в Штатах, мы должны быть первыми! И если случится так, что вторжение произойдет, наша задача оповестить о точном сроке нападения. Эту задачу я ставлю Яне Сэлтофф и не потому что она моя любимица как думают некоторые, а потому, как она русская и ее больше всех должна волновать эта ситуация. Всем же остальным заниматься по намеченным делам и всю информацию, которая будет приходиться по вышестоящему вопросу немедленно передавать ей. На этом все! Леди и джентельмены, прошу приступить к работе, ну а Яну попрошу зайти в мой кабинет. И как обычно, достав сигару Главный вальяжной и раскачивающейся походкой удалился.

Это распоряжение немного озадачило и смутило девушку, ведь ее родители привезли в Штаты, когда она была 3-ех летним ребенком. Сейчас она полноправная гражданка США и с Россией ее связывают только корни родителей. Зайдя в кабинет, она спросила:

– Джордж, опять ты выставил меня как какой-то эталон и дал задание на самый интересный материал. Меня итак уже ненавидит весь женский штат нашей газеты, за то что считают меня любовницей чуть ли не каждого парня начиная от секретаря заканчивая тобой. Я американка, с Россией меня ничего не связывает, родственников у меня там нет. Зачем ты так со мной?

Главный немного покрутил пальцами сигару возле уха, потом не торопясь раскурил ее, посмотрел в окно и ответил:

– Девочка моя, ты никогда не сможешь добиться очень больших вершин в жизни, если будешь обращать внимание на всякую чушь, которую несут завистники, если конечно эта чушь не истина. Но суть не в этом. Скажу тебе, что эту задачу я поставил тебе для того, чтобы ты всегда знала, что самые ответственные задания я буду давать тебе и спрашивать за исполнение буду тоже по полной. И не потому что ты моя любимца, а потому, как ты самый перспективный журналист и ни разу меня не подводила. А теперь иди и нечего мне тут капризничать как маленькая девченка. Все!

Яна вышла и закрыв за собой дверь пошла работать, при этом думая про себя «ну что же Джордж как всегда в своем репертуаре, и успокоил, и не дал никакого шанса отказаться».

Я и другие офицеры зашли в уютную просторную гостинную, где посередине комнаты стоял большой круглый стол, на котором была разложена карта СССР. Мы окружили стол и в это время голос адъютанта громко извещал:

– Генерал Эрих Маркс! —

Эрих Маркс был начальником штаба 18-ой армии, стоявшей возле советских границ. — Ну, точно Гор готовясь в крестовый поход на большевиков, подумал я... , неспроста мне привиделась та прекрасная славянская девушка. Неужели она предвестник моей гибели? Хотя если смерть так прекрасна, то пусть она заберет меня именно в таком обличье.

– Господа офицеры! – произнес Маркс – Сегодня наш Фюрер подписал приказ о наступлении на Россию. Это произойдет 22 июня в 4 утра. Вы все отважные рыцари крестоносцы и доказали не раз в боях свою отвагу, доблесть и преданность общему делу, Фюреру и нашей Великой Нации. Этот день войдет в историю Рейха как «последний Великий поход», который напрочь сотрет с лица земли всю большевистскую заразу и даст возможность Германии стать единственной и непобедимой Империей во всем мире! Хайль Гитлер и да поможет нам Бог! – Три десятка рук взлетело в этом приветствии и оглушительном кличе. Вступление закончилось и дальше уже генерал начал ставить задачи каждому по отдельности.

Моему батальону предстояло отправиться для диверсионной деятельности в южные районы по направлению к Белоруссии, где мы должны были провести несколько акций и зачистить определенные территории от красных пограничников для свободного продвижения основных сил армии «ЦЕНТР» и «ЮГ». Грязноватая работа, но я солдат и мне был дан приказ, который я должен был выполнить. Дальше были озвучены задачи, пароли, вводные, различные инструкции, одним словом обычная военная работа, которой я занимался уже с 1930 года.

После была торжественная часть, поздравления, коньяк, но я сославшись на усталость вежливо откланялся, пожал всем руки и пошел к машине. Сев и распорядившись трогать, я откинулся на сидении и закрыл глаза. Четыре дня до вылета -думал я, потом снова в бой, снова смерти товарищей и врагов. А та девушка все время преследует мои мысли, не выходит у меня из головы. Как прекрасен и нежен был ее поцелуй. Вот Штейн теперь ты знаешь, как выглядит то, что ты уже давно перестал бояться, так что если тебя убьют, появится еще раз возможность увидеть Ее, это прелестное и нежное создание. С этими мыслями я и уснул.

Войдя в свой кабинет Яна села за стол, разложила перед собой документы, папки и все остальные рабочие материалы. Немного посидев смотря в одну точку, она вытянула руки перед собой и отбросив хаос в голове сосредоточилась. Значит так! Ее первая задача узнать точную дату вторжения, если конечно эта информация, за которую Джордж заплатил, как он сказал круглую сумму не полная чушь, ведь Гитлер готовил нападение на Англию, о вторжении в СССР вообще не было речи. И со Сталиным вроде как у них были хорошие личные отношения. Но тем не менее. Как же узнать, где раздобыть точные сведения? Голову сломаешь... В этот момент раздался телефонный звонок, взяв трубку Яна привычно выговорила:

– Отдел чрезвычайных происшествий газеты «Нью-Йорк Таймс», начальник отдела Яна Сэлтофф, чем могу служить?

– Я знаю, кто вы и какую задачу вам поставил ваш шеф – раздался из трубки каркающий голос. Яна вздрогнула, настолько жутким был тембр голоса, как будто с ней говорил сам Нечистый.

– Кто вы, и что вам угодно? – дрожащим голосом проговорила Яна.

– Вам этого знать необязательно, но вот дату нападения назвать могу. И точное время тоже. Вы хотите это знать Яна Сэлтофф 27-ми лет отроду, дочь русских дворян сбежавших в эту поганую страну от власти красных комиссаров? – проскрипел голос.

Жуткое впечатление моментально поменялось на профессиональное любопытство и Яна не раздумывая, бросила:

– Да хочу! —

– Это случится 22-ого июня, в 4-е часа утра. Война будет длиться 4 года и закончится 9-го мая 1945 года. На этой войне вы встретите того кого ищите и будете любить его до конца своих дней...

В трубке раздалась гудки. Яна сидела шокированная происшедшим, держа трубку возле уха и слушая монотонные гудки. Как, что, кто это был, откуда знает про нее про войну, про того кого она ищет??? Все эти вопросы металась в голове у девушки. Так в замешательстве и шоке она просидела около получаса, затем постепенно мысли встали на место и трезвый разум окончательно развеял остатки впечатления. Значит так, если этот мистер Никто все знает про меня, то я, пожалуй рискну и если Никто сказал правду, то и другое произойдет, значит я найду Его – решила для себя Яна и полностью успокоившись занялась другими делами, которых набралось порядочное количество.

21-ое июня 5-ть утра. Звонок будильника, почему то в этот раз показался мне ударами колокола. Я резко как всегда вскочил с кровати и сделав несколько упражнений пошел в ванную. Пожилая француженка, хозяйка этого дома, которая стала мне как мать за время моего поста, уже готовила мне завтрак, яичницу с беконом и крепкий черный кофе. Ну вот Штейнбреясь думал я-начинается еще один твой крестовый поход. Еще один бросок на благо Великой Германии и немецкого народа. Ты почему то не так бодр, как всегда, что тревожит тебя дружище? Соберись, ты столько раз смотрел в лицо смерти... в этот момент, я снова вспомнил девушку на берегу, и по телу пробежала приятная дрожь. Как же все -таки она прекрасна!

Во дворе я услышал гул мотора, это за мной приехал автомобиль, чтобы доставить на аэродром для переброски под Варшаву. Быстро одев форму, я поклонился хозяйке дома, поблагодарил за несъеденный завтрак и материнскую заботу ко мне, развернулся на каблуках сапог и вышел к машине. Краем глаза я заметил, что у нее текли слезы...

Яна открыла глаза и потянулась в кровати. Часы показывали 6-ть утра. Наступило 21-ое июня и сегодня она должна поставить очень много на подготовленную статью о нападе-

нии Германии на Россию. За три дня, прошедшие после услышанного по телефону, девушка собрала очень много информации из различных источников, летая сломя голову по Нью-Йорку с утра до вечера. Где она только не была, с кем только не общалась. Ей пришлось даже проникнуть на тайные собрания коммунистов, а следом и нацистов. Одним словом она была готова. Судя по собранным материалам, Никто был прав. Немецкие войска в огромном количестве стояли у границ СССР, в полной боевой готовности и шла серьезная подготовка к наступлению. Сегодня она сдаст статью в печать, а завтра утром она выйдет на первой полосе. В России к тому времени уже должен быть ад в самом разгаре. Эта мысль немного покорила Яну, как то стало не по себе. Она представила полыхающие дома, плач женщин и крики детей. Все -таки сволочь этот Гитлер, прикрываясь высокими идеями, истребляет ни в чем не повинных людей, фанатик и убийца! -размышляла девушка лежа в ванной-ни одна даже самая благородная идея не стоит человеческих жизней. Выйдя из ванной, девушка подошла к зеркалу и оглядела себя с ног до головы. Довольная улыбка расплылась на ее губах, какая же она все -таки красивая и в фигуре ни одного изъяна, и внешне она прекрасна. Каштановые кудри обрамляли ее лицо, ей даже не нужна была косметика, все было ее, натуральное. Полюбовавшись на себя еще некоторое время, девушка одела свое любимое голубое платье, просунула в туфли изящные ноги и взяв любимую сумочку вышла из дома.

21-ое июня, 20:00. 1941 год. Наш полк «Великая Германия» и батальон под моим командованием, был переброшен в [Польшу](#) и включён в состав [46-го моторизованного корпуса 2-й танковой группы](#) генерал-полковника Гейнца Гудериана [группы армий «Центр»](#). Нам предстояло перейти границу России 28 июня и наступать во втором эшелоне 2-ой танковой группы. Задача моего батальона была более сложной. Мы должны были скрытно перейти границу 22 июня в 3 часа утра и одним молниеносным ударом уничтожить головные подразделения советских пограничников и зачистить проход для танков и моторизованных частей. До начала «Великого похода» оставалось меньше 8-ми часов.

Яна вошла в редакцию и здороваясь на ходу с коллегами напрямик направилась к Главному. Зайдя в кабинет, девушка посмотрела на шефа и лукаво улыбнувшись, прошла к столу и без слов положила статью на стол. Главный посмотрел нарочито на девушку, потом на материал лежавший перед ним. Не торопясь достал из небольшого хумидора сигару, помял ее пальцами, сунул в рот и начал читать. По мере углубления в статью, по выражению лица шефа Яне стало понятно, что он доволен проделанной работой. Дочитав до конца Главный оторвался от материала и медленно произнес:

– Яна, дочка, все просто замечательно, но откуда ты знаешь точную дату вторжения, ты сотрудничаешь со спецслужбами Рейха?

– Нет, мне Сатана три дня назад по телефону сказал-не задумываясь, ответила девушка.– А если честно, я просто проделала большую работу, и надеюсь, что не зря. Как ты считаешь Джордж?

– Молодец Яна, так теперь пулей в типографию, в утренний выпуск, на первую страницу! И если все сойдется, помимо того, что рейтинг газеты взлетит вверх, то же самое произойдет с твоим жалованием, я увеличу его в два, нет в три раза. Ты станешь самой богатой и известной журналисткой в Нью-Йорке дочка! Ну что стоишь, ты еще здесь?

Девушка с нескрываемой гордостью и радостью выбежала из кабинета и направилась в здание типографии. Держа статью двумя руками возле груди, она думала: Только бы все сошлось, только бы сошлось, тогда и все остальное сбудется, и она встретит Его.

Ночью 21 июня 1941-ого года в типографии газеты «Нью-Йорк Таймс», станок печатал для утреннего выпуска статью следующего содержания:

Гитлер напал на Россию («The New York Times», США) 22 июня 1941 год.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.